

Чиновник Фэн робко улыбнулся, смиренно обмениваясь с Лун Сюанем несколькими словами. Будучи выходцем из бедной семьи, он не обладал достаточным влиянием, чтобы свободно ориентироваться в придворных делах. Господин Фэн всегда оставался нейтральным, считая, что борьба за престол — это не то, во что он должен вмешиваться. Увидев сегодня Ло Вэя и Лун Сюаня, он еще больше укрепился в своем решении держаться подальше от всех интриг.

Ночь пролетела быстро, и на следующее утро армия, возвращавшаяся с похода, двинулась к северным воротам Шанду.

Император Синъю в окружении своих гражданских и военных чиновников стоял у северных ворот Шанду. Именно через эти ворота Ло Вэй когда-то уходил, и теперь император ждал его возвращения здесь же. Услышав вдали звуки военных горнов, Синъю начал всматриваться в приближающуюся армию. По мере того как победоносное войско подходило все ближе, император пытался разглядеть среди воинов фигуру Ло Вэя.

Ло Цзэ, уже оправившийся от ранений, стоял позади императора, наблюдая за возвращающейся армией под звуки труб, и чувствовал полное восхищение.

— Юйсюань, — позвал император Ло Цзэ, — посмотри, где же мой Вэй?

— Ваше Величество, — ответил Ло Цзэ, — Юньци, вероятно, не идет в авангарде, поэтому Вы его здесь не увидите.

Стоящий слева от императора наследный принц Лун Юй предложил:

— Отец, если Вы хотите увидеть Юньци, можно послать за ним, чтобы он вышел вперед.

— Он же главный герой возвращения города Ушуан, разве он не должен идти впереди? — Синъю внезапно раздосадовался.

Третий принц Лун Син добавил:

— Отец, Юньци все же не военачальник, ему не подобает идти в первых рядах.

— Чжао Фу, передай мой приказ, — обратился император к своему слуге, — пусть Вэй выйдет вперед. Я хочу лично его наградить.

— Ваше Величество, — Ло Чжицию, отец Ло Вэя, поспешил выступить вперед, — Ло Вэй еще молод, а возвращение города Ушуан — заслуга всех воинов. Нельзя приписывать всю славу одному ему.

Хотя Ло Чжицию, как отец, имел право на такую скромность, императору это не понравилось.

— Хватит, — сказал он, — Вэй — мой ученик, и я знаю, какова его заслуга. Левый министр, не стоит продолжать. Все герои этой кампании будут награждены, — добавил он, обращаясь к чиновникам.

— Ваше Величество мудр, — хором ответили чиновники.

Военные донесения, поступавшие с фронта, свидетельствовали о том, что возвращение города Ушуан, хоть и не сопровождалось большими потерями, было куда опаснее, чем открытые сражения. Все знали, что император благоволит Ло Вэю, и уже несколько дней втихомолку гадали, какую награду тот получит.

Пока император и его подданные обменивались репликами, авангард армии уже подошел к северным воротам. Лун Сюань сошел с коня и вместе с другими генералами поспешил к императору, опустившись перед ним на колени.

— Встаньте, — сказал Синъю, на этот раз с улыбкой.

Ло Вэй совершил великий подвиг, но и Лун Сюань не уступал ему. Оба были главными героями этой кампании.

Лун Сюань поднялся и сказал:

— Отец, я выполнил Ваш приказ и вернулся с победой.

— Хорошо, — император подозвал сына поближе, оглядывая его. После долгого похода Лун Сюань слегка загорел, но его лицо оставалось таким же прекрасным, а боевые доспехи придавали ему величественный вид. — Сюань, — похлопал император сына по плечу, — ты потрудился на славу. Возвращение города Ущуан исполнило заветное желание нашего императорского рода. Я горжусь тобой.

Лун Сюань, никогда прежде не получавший от отца таких слов, был глубоко тронут, но сдержанно ответил:

— Это заслуга всех солдат, сражавшихся на севере. Я не могу присвоить себе всю славу.

— Победа без гордыни — вот что делает тебя моим сыном! — Синъю был доволен еще больше. Похлопав Лун Сюаня по плечу, он обратился к чиновникам. — У меня десять сыновей, но этот — особенный!

Эти слова заставили многих украдкой взглянуть на наследного принца Лун Юя.

— Брат, — с искренней радостью сказал Лун Юй, — ты сражался великолепно.

— Вы слишком добры, — скромно ответил Лун Сюань, сохраняя почтительность перед отцом и старшим братом.

В этот момент раздался топот копыт, и все обернулись. Император поднял руку и громко крикнул:

— Вэй!

Ло Вэй, ещё издали увидев императора, сошёл с коня и поспешил к нему. Заметив позади императора своего брата Ло Цзэ, он понял, что тот полностью выздоровел и может взять на себя должность охраняющего генерала, и его лицо озарилось улыбкой.

Все взгляды устремились на Ло Вэя.

Он не был облачен в доспехи, а носил темно-синий кавалерийский костюм, который подчеркивал его бледную кожу и юношескую фигуру, добавляя ему мужественности. Хотя Ло Вэй был известен своим слабым здоровьем, сегодня, после возвращения с поля боя, все увидели, что младший из семьи Ло унаследовал воинственный дух своих предков. Его облик был полон благородства, без следа книжной учености, присущей его отцу.

— Ваш подданный Ло Вэй приветствует Ваше Величество, да здравствует Ваше Величество десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч десять тысяч лет! — произнес Ло Вэй,

опускаясь на колени.

Император принял его поклон, затем подошел и поднял Ло Вэя с колен.

— Вэй, ты не ранен?

— Нет, Ваше Величество, я не участвовал в сражениях, — улыбнулся Ло Вэй.

— А здоровье в порядке? — продолжил император.

— Все хорошо, — ответил Ло Вэй, — благодарю за Вашу заботу.

Император смотрел на Ло Вэя с нежностью. Это был сын его и Ло Чжицинь.

— Ты вырос, — с удовлетворением сказал он, — стал настоящим мужчиной!

Ло Вэй, зная, как угодить императору, с легким недовольством ответил:

— Ваше Величество, я уже давно мужчина.

— Ах, этот мальчишка! — Синъу рассмеялся и, взяв Ло Вэя за руку, указал на Ло Чжицю и Ло Цзэ. — Вот твой отец и брат. Пусть они скажут, мужчина ты или еще ребенок.

Ло Чжицю с улыбкой покачал головой.

Ло Цзэ, всегда веселый, пошутил:

— Юньци еще не женат, так что мужчиной его назвать нельзя.

Эти слова вызвали смех у присутствующих.

Лун Сюань вмешался:

— Не знаю, какие девушки нравятся Юньци, но, отец, может, Вы ему кого-нибудь подберете?

— Хорошая идея, — согласился император. — Вэй, скажи, какой тип девушек тебе по душе? Я попрошу твою тетю поискать.

Ло Вэй мельком взглянул на Лун Сюаня, затем ответил:

— Ваше Величество, я еще не задумывался об этом. Брак — дело серьезное, я не могу решать самостоятельно. Я верю в судьбу, пусть все идет своим чередом.

— Судьба, — кивнул император. — Хорошо сказано, Вэй. Десять лет нужно, чтобы вместе плыть в одной лодке, и сто лет, чтобы разделить одно ложе. Брак — это судьба. Лун Сюань, Лун Син, — обратился он к своим сыновьям, — вы скоро женитесь, помните о важности судьбы.

— Мы запомним Ваши слова, — поспешно ответили оба принца.

— Ло Вэй, слушай награду, — внезапно сказал император.

Ло Вэй не ожидал, что его наградят прямо у северных ворот. Он посмотрел на отца, пытаясь понять, что происходит.

— Ло Вэй, — повторил император, — ты не слышишь меня?

— Ваш подданный слушает, — Ло Вэй поспешно опустился на колени.

Император отошел на несколько шагов и торжественно произнес:

— Возвращение города Ушуан исполнило вековую мечту наших предков и всего народа Великой Чжоу. Это великое событие достойно всеобщего празднования. Ло Вэй, третий сын левого министра, с детства проявлял ум и талант, обучался у самого императора, обладал выдающимся литературным даром, был умен и благороден. Он стал главным героем возвращения города Ушуан, и теперь, вернувшись, он достоин высшей награды. Я присваиваю ему титул маркиза Цзинь.

После этих слов наступила тишина, нарушаемая лишь звуком падающей иголки.

Ло Вэй замер.

Чиновники тоже были в шоке.

<http://bllate.org/book/16669/1529335>